

Милованова М. В., Терентьева Е. В.

ТЕНДЕНЦИИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ГИБРИДАЦИИ УСТНОГО ОБЩЕНИЯ В ПОЛИАЗЫЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье рассматриваются формы взаимодействия языков в условиях расширения языковых контактов в современной России. На примере Волгоградской области показываются изменения этнолингвокультурного пространства отдельного региона, проявляющиеся в трансформации исторически сложившихся этнических пропорций населения; в формировании нового межэтнического баланса; в увеличении вариативности языковых контактов и типов двуязычия близкородственных и неблизкородственных языков. Устанавливается общая тенденция к гибридации устного общения в полиязычной среде. Делается вывод о том, что данная тенденция проявляется в активизации гибридных лексем, образованных по русским словообразовательным и словоизменительным моделям и функционирующих преимущественно в сфере бытового общения. Отмечаются также тенденция к использованию гибридных лексем в СМИ. Авторы выделяют экстралингвистические и лингвистические факторы, существенно влияющие на появление новых лексем в условиях языковых контактов.

Ключевые слова: языковая ситуация, миграция, языковые контакты, заимствования, гибридные лексем.

Русский язык в силу целого ряда причин в течение многих веков функционирует как средство межнационального общения, он находится в постоянном взаимодействии с другими языками как внутри Российской Федерации, так и за ее пределами. Условия для контактирования русского языка с различными разноструктурными этническими языками значительно расширились в последние двадцать лет в связи с активизацией миграционных процессов. Как следует из отчетов Росстата, число мигрантов в современной России достигает 11 млн человек, что составляет около 8% от всего населения страны. При этом необходимо отметить, что миграционные потоки в России распределяются неравномерно: наибольший приток мигрантов наблюдается в Центральном, Северо-Западном, Южном и Дальневосточном федеральных округах. На субъекты Южного федерального округа приходится до 15% общероссийского миграционного прироста (Игнатова, Николенко, 2011: 44).

Ощутимый поток мигрантов, прибывших в Российскую Федерацию в период с 2000 по 2016 г. и привнесших в языковую среду современной России различные языки и культуры, безусловно, влияет на русский язык, что создает предпосылки для исследования состояния русского языка с позиций эколлингвистики.

Эколлингвистика как научное направление в изучении языковой сферы обитания человека и общества фокусируется на выявлении законов, принципов и правил, общих как для экологии, так и для развития языка (Haugen, 1972; 2001). Центральным объектом эколлингвистики – взаимодействие языка со средой – следует понимать, как двуединый процесс: внешняя среда через человека, социум воздействует на язык, а язык как центральный компонент психосферы человека влияет на социум в целом и индивида, на нравственный и духовный уровень общества определенного времени. Интерес к проблемам эколлингвистики возрастает в полиязычной среде. В современной России практически любой регион является многоязычным, имеющим в своей структуре представителей различных диаспор. Каждая диаспора, в свою очередь, вовлечена в коммуникативное взаимодействие с языковым большинством (Шамне, 2011). Такая ситуация, характеризующаяся неравноценным, но обоюдным влиянием языков, рождает очевидную необходимость осмысления этого взаимодействия в связи с изучением функционирования русского языка в полиэтнической среде (Милованова, Терентьева, 2011). В специальной литературе обсуждаются также проблемы лингвокультурной и социальной адаптации мигрантов в полиэтническое пространство различных регионов России, предлагаются разнообразные

методики обучения русскому языку для различных групп мигрантов (Шамне, 2012, 2013; Милованова, 2012).

Осуществление эколингвистического мониторинга языка региона на примере Волгоградской области без отнесения полученных результатов к «здоровым» либо «нездоровым» проявлениям языкового употребления, показал, что в русскоязычной среде происходят определенные изменения. Проведенные исследования, ограниченные рамками отдельных регионов, позволяют сегодня обобщить некоторые наблюдения над устной русской речью там, где миграционные процессы или языковые контакты особенно активны.

Предваряя обсуждение конкретных языковых фактов, выскажем некоторые общие соображения.

Россия с начала своего сосуществования складывалась как многонациональное государство. Русский язык находился в постоянном контакте с другими языками, что само по себе было условием для толерантного отношения к языкам и заимствованиям из них, создавало, выражаясь формулой Э. Сепира, «психологическую установку самого языка» на открытость к различным языкам и культурам (Сепир, 2003). Такая открытость обогащала не только словарный запас языка, но и культурный потенциал народа. И хотя тезис о том, что одни языки в силу своего строения или других особенностей более восприимчивы к заимствованиям, чем другие, как отмечает Э. Хауген, остается пока не доказанным, все же высокая толерантность к заимствованиям русского языка общеизвестна. Данный факт свидетельствует об открытости русской культуры к культурам других народов, ее способности обогащаться в процессе постоянного культурного взаимодействия. Иноязычные слова довольно легко адаптируются к фонологической системе русского языка, обрастают грамматическими формами, включаются в словообразовательные ряды и перестают ощущаться чужими. Сегодня мало кто из носителей русского языка считает нерусским слово компьютер, несмотря на то, что в устной речи отмечаются произносительные варианты (компью[т]ер и компью[т']ер), свидетельствующие об иноязычном происхождении слова и не завершившимся процессе его русификации.

Однако процесс заимствований новых слов, при котором слово в целом сохраняет облик языка-источника, необходимо отличать от так называемых псевдозаимствований (Кобенко, 2016) и от слов-гибридов, приобретающих черты двух языков. Такие гибридные образования активно появляются в условиях тесных бытовых, социальных или профессиональных контактов.

В речи русскоязычного населения (преимущественно молодежи и людей активного трудоспособного возраста), контактирующего с представителями различных этнических групп мигрантов, все чаще отмечаются «гибридные» употребления, созданные по русским словообразовательным и словоизменительным моделям.

Обратимся к анализу данных процессов на примере Волгоградской области. Исторически сложилось так, что языковое и культурное пространство Волгоградской области отличается сплавом различных этнокультурных традиций и укладов. Для Волгоградской области характерно традиционное взаимодействие западной и восточной цивилизаций, с древнейших времен здесь пролегали кочевые и торговые пути многих народов, идущих с востока и запада, а затем – и с севера на юг (Терентьева, 2013).

Вместе с тем Волгоградская область – территория, где этнокультурная картина и численность населения в силу различных причин менялись несколько раз. К середине XX в. в регионе национальный состав населения стабилизировался, сложилась весьма благоприятная демографическая ситуация. В 1970 г. область была лидером по положительной разнице между числом родившихся и умерших в расчете на 1000 жителей. С конца 70-х гг. XX в. демографическая ситуация в регионе, как и по всей стране значительно ухудшилась: к началу 1980-х гг. естественный прирост довольно резко сократился, а уже в 1990-х гг. перешел к отрицательным значениям.

На рубеже XX – XXI вв. Волгоградская область, как и многие другие регионы Российской Федерации, стала принимать на себя все большую миграционную нагрузку. Таким образом, с начала 2000-х гг. национальный состав населения Волгоградской области претерпевает определенные изменения. В ряде районов Волгоградской области в результате миграции изменились исторически сложившиеся этнические пропорции населения. Очевидно, что изменения в национальном составе ряда районов области и областного центра приводят к трансформациям языковой ситуации региона, которая в целом может быть охарактеризована как многоязычная (Терентьева, 2013). При этом необходимо отметить, что русским языком пользуется не 100% иноязычного населения. Довольно слабо русским языком владеют представители достаточно крупных по численности национальных диаспор на территории Волгоградской области. Согласно имеющимся данным, более 2,3% армян, 4,5%; азербайджанцев, чеченцев, цыган, 11% турок не владеют русским языком. Самая сложная ситуация складывается с вьетнамцами и китайцами, среди которых не говорят по-русски 39 и 27,5% соответственно (Шамне, 2013: 45). Произошедшие изменения в языковой ситуации были обобщены в ходе проведения эколингвистического мониторинга языка региона по разработанному алгоритму (Шамне, Шовгенин, 2010: 157). В выборку были также включены мигранты, этническая принадлежность которых фиксируется в категории «русские». В качестве респондентов выступали не только представители титульных наций стран Ближнего Зарубежья (Средней Азии, Закавказья, Молдавии, Украины, Белоруссии), но и выходцы из стран Дальнего Зарубежья (Вьетнам, Китай, Корея, Болгария).

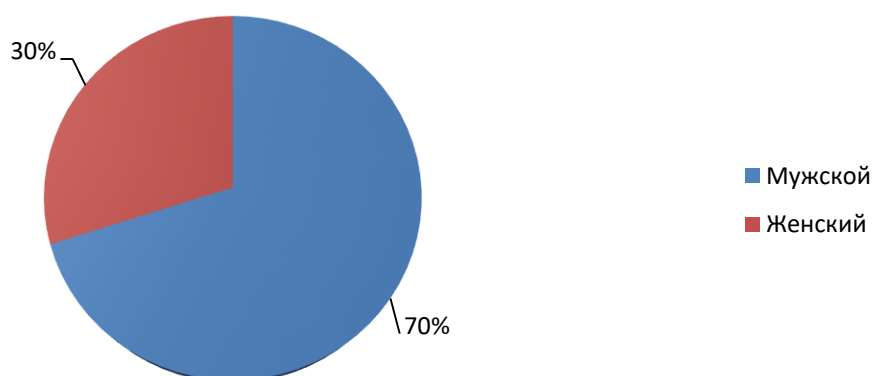
В рамках исследования в г. Волгограде был также проведен опрос «Языковая адаптация мигрантов» (Милованова, Терентьева, 2013: 81), в котором приняли участие различные категории мигрантов, выразившие желание избрать своим постоянным местом жительства территорию РФ, а именно Волгоградскую область. Общее количество респондентов составило 60 человек. Отбор респондентов производился методом «снежного кома» по принципу разнообразия выборки по полу, возрасту (Ядов, 2007), а также национальностям и странам исхода. Кроме того, критерием отбора являлось желание респондента избрать РФ в качестве постоянного места жительства.

В социологическом опросе, проведенном в г. Волгограде в сентябре-октябре 2010 г. в рамках проекта «Языковая ассимиляция мигрантов», приняли участие различные категории мигрантов, выразившие желание избрать своим постоянным местом жительства территорию РФ. В состав респондентов были включены учебные и трудовые мигранты из стран Ближнего и Дальнего Зарубежья, а также члены их семей. Общее количество респондентов составило 60 человек. Отбор респондентов производился методом «снежного кома», критериями отбора являлись «национальность», «статус мигранта», «желание респондента избрать РФ в качестве постоянного места жительства».

По национальному составу респонденты были представлены не только представителями титульных наций стран Ближнего Зарубежья (Средней Азии, Закавказья, Молдавии, Украины, Белоруссии), но и Дальнего Зарубежья (Китай, Болгария). В выборку были также включены мигранты, этническая принадлежность которых фиксируется в категории «русские». Исследовательский интерес к данной категории граждан был вызван тем, что местом рождения родителей и части самих мигрантов не является РФ. Этот факт позволяет, с одной стороны, проследить способность членов семьи сохранить знание русского языка на должном уровне. А с другой, – проанализировать возможности иностранных государств в предоставлении услуг и их качества в сфере национальной системы обучения иностранным языкам, в том числе и русского (Шамне, Милованова, Терентьева, 2014)¹.

¹ Авторы выражают благодарность канд. соц. наук, доценту Волгоградского государственного университета Н. А. Николенко за часть предоставленных материалов, послуживших основой для исследования.

Количество респондентов по полу (в процентах)

Возраст респондентов

Возраст респондентов, кол-во полных лет	Численность респондентов, человек	Процент по отношению к опрошенным
16	1	1,7
17	4	6,7
18	6	10,0
19	12	20,0
20	7	11,7
21	3	5,0
23	2	3,3
24	2	3,3
25	3	5,0
27	1	1,7
28	1	1,7
29	1	1,7
30	1	1,7
31	1	1,7
32	1	1,7
33	1	1,7
34	2	3,3
36	1	1,7
38	3	5,0
41	1	1,7
46	1	1,7
47	1	1,7
50	1	1,7
51	2	3,3
70	1	1,7
Итого	60	100

Соотношение возраста и пола респондентов

Количество полных лет респондентов	Пол		Итого
	мужской	женский	
16	1,7	0	1,7
17	6,7	0	6,7
18	6,7	3,3	10,0
19	15,0	5,0	20,0
20	6,7	5,0	11,7
21	1,7	3,3	5,0
23	3,3	0	3,3
24	1,7	1,7	3,3
25	3,3	1,7	5,0
27	1,7	0	1,7
28	1,7	0	1,7
29	1,7	0	1,7
30	0	1,7	1,7
31	1,7	0	1,7
32	1,7	0	1,7
33	1,7	0	1,7
34	3,3	0	3,3
36	1,7	0	1,7
38	3,3	1,7	5,0
41	1,7	0	1,7
46	0	1,7	1,7
47	1,7	0	1,7
50	0	1,7	1,7
51	1,7	1,7	3,3
70	0	1,7	1,7
Итого	70,0	30,0	100,0

Проведенное исследование позволяет сделать некоторые выводы.

В результате социальных и экономических изменений, формирования новых миграционных потоков наблюдаются существенные трансформации этнолингвокультурного пространства Волгоградской области, проявляющиеся:

- в изменении исторически сложившихся этнических пропорций населения;
- в формировании нового межэтнического баланса;
- в изменении векторов взаимодействия языковых культур этносов, традиционно проживающих на территории Волгоградской области (татарского, калмыцкого, казахского, немецкого и др.) и этнических языковых культур народов Российской Федерации (чеченский, цыганский и др.) с этническими языковыми культурами стран СНГ (украинский, армянский, азербайджанский, таджикский, узбекской и др.) и дальнего зарубежья (китайский, корейский, вьетнамский и др.);
- в усложнении характера лингвокультурной ситуации;
- в увеличении вариативности языковых контактов и типов двуязычия близкородственных и неблизкородственных языков (русско-украинского, русско-татарского, русско-калмыцкого, русско-армянского, русско-азербайджанского и др.), в том числе так называемого «чистого» и «смешанного» двуязычия (Шамне, Шовгенин, 2010: 155);

Названные изменения оказывают влияние на устную коммуникацию, активизируя появление новых гибридных слов. В контексте языковых контактов феномен гибридизации рассматривается как внешний фактор развития языка, проявляющийся на разных уровнях языковой системы (Сепир, 2003, Крысин, 1998).

В современном языкознании статус гибридных лексем является дискуссионным. В настоящей статье мы присоединяемся к мнению тех исследователей, которые используют термин гибридный по отношению к «производному слову, составленному из генетически разнородных элементов, прежде всего, основ и аффиксов» (Кадырова, 2014) либо двух лексем, одна из которых является заимствованием.

Процессы гибридизации в русском языке как результат взаимодействия этнолектов в полиязычном пространстве (N. Shamne, M. Milovanova, E. Terentyeva, I. Velibekova, 2016: 52–53).

Появление в Волгоградской области значительного числа мигрантов из Китая, Таджикистана, Узбекистана способствовало возникновению в речи части русскоязычной молодежи, тесно контактирующей с представителями данных культур, ряда гибридных номинаций. Среди новейших гибридных образований можно назвать такие, как *чифанить* (есть, насыщаться) от кит. 吃饭 chīfàn (потреблять пищу, буквально рис) с различными производными *счифанить* и *счуфанить* (съесть), *начифаниться* (насытиться), *почифанить* (поесть), *чифанька* (небольшое кафе преимущественно китайской кухни), *чифаловка* (небольшое кафе, забегаловка), *чифанчик*, *чиф* (еда вообще, синоним жарг. *хавчик*), *чифанство* (обжорство и поедание как процесс).

Известно, что активное употребление лексемы *чифанька* отмечается в восточных регионах России. По данным Е. В. Дятловой, «лексема *чифанька* и сам тип китайского кафе распространены в Новосибирске, Иркутской области, Якутии (?), Амурской области, Еврейской АО, Хабаровском и Приморском краях» (Дятлова, 2014: 174). В Волгоградской области отмечаются гибриды *чифанить* и *чифанчик* среди студентов, работников торговли, общающихся с китайцами. В молодежной среде все чаще появляется гибриды *нихаушки* (приветик), образованный от кит. 你好 nǐhǎo (привет), по модели «часть заимствованной основы» + суффикс *-ушк-*. Жители Волгоградской области, не контактирующие с китайцами и не включенные в полиязычную коммуникацию, квалифицируют глаголы *чифанить* и *чуфанить* как известные (не иноязычные) и указывают, что они означают «распространять неприятный запах» и (иногда) «ощущать запах (чаще неприятный)», информанты сближают глагол *чуфанить* с жаргонизмом *чуфан* «неприятный запах».

Не определяя основу *чифан-* как заимствованную, некоторые информанты, образованные от нее дериваты, толкуют в значениях, не связанных с идеей приема пищи. Так, глагол *подчифанить* употребляется в контекстах, позволяющих его понимать в значении «подремонтировать, убрать огрехи при какой-либо деятельности», «навести видимость порядка и чистоты», например, *подчифанить кривые углы*, *подчифанить коробку передач*, *подчифанить маленько вокруг перед приходом гостей*.

Необходимо отметить процесс семантического расширения объема значения у таких дериватов, как *почифанить* в значении *покурить*, *поспать* и т.д., то есть, а также *отчифанить* с общим значением «сделать что-либо».

В бытовой полиэтнической коммуникации отмечается также гибридная устойчивая единица *бросать гапы* – разговаривать (от таджикского *гап* – слово, речь, беседа, разговор; от узбекского *гап* – разговор), *гаповать(ся)* – «собираться для совместного времяпрепровождения, неформального и дружеского общения преимущественно в мужской компании». При этом информанты иногда выделяют негативный компонент в значении устойчивого сочетания *бросать гапы* – разговаривать на повышенных тонах, предъявлять кому-либо какие-либо претензии. Большинство из этих лексических единиц оцениваются носителями русского языка как жаргонные.

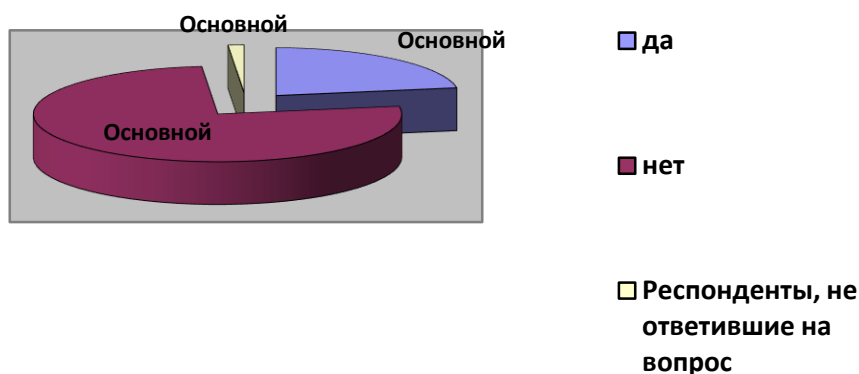
Приведенные и аналогичные им примеры схожи с многочисленными гибридными номинациями, появившимися в разное время в молодежном жаргоне под влиянием английского языка: *океюшки*, *лайкать*, *забанить*, *флудить*, *лагать*, *копипастить* (из двух слов). Эти языковые факты легко укладываются в общую тенденцию гибридизации устной речи в рамках внелитературных форм общения. Необходимо отметить, что гибридные лексемы активно взаимодействуют с диалектной, региональной, жаргонной лексикой, сближаются с широко известными словами, получая семантику, которая напрямую не связана со значением исходной гибридной лексемы. Так, глаголы *чифанить* и *чуфанить* многими жителями Волгоградской области не ощущаются как заимствованные и рассматриваются в одном ряду с такой жаргонной лексемой, как *чуфан* «неприятный запах». В данном случае можно отметить сближение лексемы *чуфанить/чифанить* с диалектным и областным *чуха*, *чушка* «свинья».

Лексема *гапы* и производный гибридный глагол *гаповать(ся)* также легко входят в разговорную речь волгоградцев и сближаются с условно синонимичными и созвучными разговорными и диалектными глаголами, например, *гвалтовать(ся)* «шуметь, кричать», *гужеваться* «общаться с кем-либо; бездельничать; проводить время с кем-либо; веселиться».

В рамках исследования, проведенного среди носителей русского языка, были опрошены 60 человек из числа студентов волгоградских вузов и работников сферы услуг (продавцы, официанты). Участникам опросы были предъявлены следующие лексемы: *чифанить*, *чуфанить*, *чифанька*, *гаповать*, *бросать гапы*, *нихаушки* и было предложено ответить на два вопроса: *Знакомы ли Вам эти слова* и *Часто ли Вы слышите или употребляете данные слова в своей речи*. Результаты опроса нашли отражение в следующей диаграмме и таблице.

Как видно из представленных материалов, около четверти опрошенных ответили, что данные слова им знакомы в каком-либо значении, они когда-либо их слышали и даже использовали в своей речи. При этом наблюдается расширение сферы употребления подобных слов за счет интернет-коммуникации.

Знакомы ли Вам эти слова?

Часто ли Вы слышите или употребляете данные слова в своей речи?

Варианты ответа	Количество человек	Процент
да	12	20,0
нет	45	75,0
Респонденты, не ответившие на вопрос	3	5,0
Итого	60	100,0

Как показывает практика, данные гибридные лексемы, оставаясь преимущественно фактами разговорной коммуникации, активно проникают страницы печатных и электронных средств массовой информации, например: *Чифанька* (*чефанька, чуфанька и даже чуханька*) – это заведение общепита, часто нелегальное и подпольное, в котором подаются блюда китайской кухни. Слово «чифанька» произошло от китайского слова *chifan* – «есть, питаться». В русском сленге часто употребляются глаголы «чуфанить, чуфариться». Кроме Иркутска, чифаньки существуют во Владивостоке, Новосибирске, Хабаровске и других городах (ИД Восточная Сибирь, 2015). Данное обстоятельство существенно расширяет сферу их употребления.

Что же касается обиходной коммуникации в среде мигрантов и внутри национальных диаспор России, то она отражает общие практики переключения и смешения языковых кодов, характерные для индивидуумов, владеющих двумя или более языками.

Анализ языкового взаимодействия на фоне миграционных потоков в России на примере отдельных регионов позволяет сделать некоторые предварительные выводы.

К экстралингвистическим факторам, определяющим характер взаимодействия языков внутри Российской Федерации, можно отнести особенности исторического развития, специфику языковой политики, экономические условия, социально-демографический состав/ландшафт, территориальные и временные характеристики. Исторически Россия складывалась как многонациональное и многоконфессиональное государство, языковая политика которого строилась на укреплении естественной объединяющей роли русского языка как языка межнационального общения при поддержке этнических языков. Национальные диаспоры, традиционно проживающие в России, никогда не изолировались от русскоязычного населения, что определяло их высокую русифицированность и в то же время возможность влияния на русский язык национальных языков в условиях языковых контактов. Однако начавшийся с XXI в. процесс притока мигрантов, который носит территориально неравномерный и относительно растянутый во времени характер, существенно меняет языковую среду. Среди лингвистических факторов следует назвать глубину языковой толерантности и особенности фонетики, морфологии и словообразования русского языка.

Завершая обзор некоторых трендов современной полиязычной среды, важно подчеркнуть, что гибридные языковые употребления возникают там, где пересекаются социальные интересы мигрантов и представителей принимающего общества. Общая тенденция к гибридизации устного общения в полиязычной среде имеет разные формы реализации в различных институциональных условиях. В России эта тенденция проявляется в активизации «гибридных» лексем, образованных по русским словообразовательным и словоизменительным моделям и функционирующих преимущественно в сфере бытового общения. В настоящей статье мы обратили внимание лишь на некоторые примеры употребления гибридных лексем, которые вслед за расширением языковых контактов расширяют географию бытования и получают распространение в СМИ. Как представляется, перечень подобных негибридных единиц может быть существенно дополнен и описан.

В целом же эти и другие факты позволяют говорить о том, что в русском языке в условиях возрастающей полиязычности отмечается гибридизация лексики, относящейся преимущественно к бытовой сфере; отдельные лексемы могут проникать в публицистические тексты.

Список литературы

- Haugen E. The Ecology of Language // The Ecology of Language: essays by Einar Haugen. – Stanford, California: Stanford University Press, 1972.
- Haugen E. The Ecology of Language // The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment. – London: New York: Continuum, 2001. – P. 57–66.
- Дятлова Е. В. Китайский общепит в процессе этнизации городского пространства (на примере Иркутска) // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». – 2014. – Т. 10. – С. 166–179.
- Изнатова Ю. Е., Николенко Н. А. Влияние региональных условий на адаптационные процессы трудовых мигрантов (на примере Волгоградской области) // Вестник Волгогр. гос. ун-та. – Сер. 7. – Философия. – 2011. – № 3 (15). – С. 43–48.
- Кадырова Л. Д. Гибридные неонимации в современном масс-медийном дискурсе: семантико-деривационный аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Симферополь, 2014. – 20 с.
- Крысин Л. П. Словообразование или заимствование? // Лики языка. К 45-летию научной деятельности Е. А. Земской. – М.: Наследие, 1998. – С. 196–202.
- Милованова М. В. Пути и способы улучшения экологии русского языка в полиэтническом регионе // Власть. – 2012. – № 7. – С. 45–48.
- Милованова, М. В., Терентьева Е. В. Языковое пространство полиэтнического региона: проблемы экологии. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2011. – 292 с.
- Милованова М. В., Терентьева Е. В. Языковое пространство полиэтнического региона: эколлингвистический подход // Власть. – 2013. – № 6. – С. 80–82.
- Сепир Э. Статус лингвистики как науки / Языки как образ мира. – М.; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – С. 127–138.
- Терентьева Е. В. Лингвокультурное пространство Волгоградской области // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. – Сер. 2. – Языкознание. – 2013. – № 3 (19). – С. 184–188.
- Шамне Н. Л., Шовгенин А. Н. Теоретические основы построения алгоритма эколлингвистического мониторинга // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. – Сер. 2. – Языкознание. – 2010. – № 2 (12). – С. 153–161.
- Шамне Н. Л., Милованова М. В., Терентьева Е. В. Социальные и языковые трансформации в этнолингвокультурном пространстве региона // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 1. – Июль 7-1. – С. 246–252.
- Шамне Н. Л. Эколлингвистическое исследование языкового пространства полиэтнического региона // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2011. – Т. 62, № 8. – С. 143–146.
- Шамне Н. Л. Разработка прогнозов развития русского литературного языка в Нижневолжском регионе // Власть. – 2012. – № 7. – С. 165–168.
- Шамне Н. Л. Культурно-языковая и социальная адаптация мигрантов // Власть. – 2013. – № 6. – С. 44–47.
- Шамне Н. Л. Актуальные проблемы межкультурной коммуникации: учеб. пособие. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2014. – 200 с.
- Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. – М.: Омега-Л, 2007. – 567 с.
- Nikolay Shamne, Marina V. Milovanova, Elena V. Terentyeva, Irina M. Velibekova The Polyethnolect Phenomenon in the current state of language in Germany and Russia // XLinguae Journal. – 2016. – Vol. 9, Issue 4. – October. – P. 46–57.

Милованова М. В., доктор филологических наук, профессор, профессор.

Волгоградский государственный университет.

Пр. Университетский, 100, Волгоград, Россия, 400062.

E-mail: mv_milovanova@volsu.ru

Терентьева Е. В., доктор филологических наук, доцент, профессор.

Волгоградский государственный университет.

Пр. Университетский, 100, Волгоград, Россия, 400062.

E-mail: ev_terenteva@volsu.ru

Статья поступила в редакцию 01.08.2017

Milovanova M. V., Terentyeva E. V.

LEXICAL HYBRIDIZATION TRENDS OF ORAL COMMUNICATION IN POLYLINGUAL SPACE OF MODERN RUSSIA

The article considers some forms of language interaction in terms of language contacts expansion in modern Russia. In the example of the Volgograd oblast it shows the changes of ethnic and linguocultural space of a separate region, manifested in the transformation of historically established ethnic proportions of the population; in the formation of a new ethnic balance; in increasing of variability of language contact and bilingualism types of closely and not closely related languages. The article sets a general trend towards oral communication hybridization in the multilingual environment. It also concludes that this trend is manifested in the activation of hybrid lexemes formed according to the Russian derivational and inflectional models and operating mainly in the field of household communication. There is also a trend towards the use of hybrid lexemes in the mass media. The authors identify extralinguistic and linguistic factors that significantly affect the appearance of new lexemes in the process of language contacts.

Key words: *language situation, migration, language contacts, borrowings, hybrid lexemes.*

References

- Haugen E. *The Ecology of Language*. – California: Stanford University Press, 1972.
- Haugen E. *The Ecology of Language*. – London; New York: Continuum, 2001. – P. 57–66.
- Dyatlova E. V. Kitajskij obshchepit v processe ehtrnizacii gorodskogo prostranstva (na primere Irkutskaja) [Chinese catering in the ethnicization of urban space (on the example of Irkutsk)] // *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Politologiya. Religiovedenie»* – News of Irkutsk State University. Political Science. Religious edition, 2014. – Ed. 10. – P. 166–179. (in Russian)
- Ignatova Yu. E., Nikolenko N. A. Vliyanie regional'nyh uslovij na adaptacionnye processy trudovyh migrantov (na primere Volgogradskoj oblasti) [Impact of regional conditions on adaptation processes of labor migrants (in Volgograd oblast)] // *Vestnik Volgogr. gos. un-ta. – Ser. 7. – Filosofiya. – Volgograd State University Bulletin, Ed. 7, Philosophy, 2011. – № 3(15). – P. 43–48. (in Russian)*
- Kadyrova L. D. Gibridnye neonomnatsii v sovremennom mass-medijnom diskurse: semantiko-derivacionnyj aspekt: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Hybrid neonominations in the frame of contemporary mass media discourse: semantic and derivational aspect: extended abstract of cand. dissertation]. – Simferopol, 2014. – P. 20. (in Russian)
- Krysin L. P. Slovoobrazovanie ili zaimstvovanie? [Derivation or borrowing?]. *Liki yazyka : K 45-letiyu nauchnoj deyatelnosti E. A. Zemskoj. – M.: Nasledie. – Language faces: To the 45th anniversary of scientific activity of E. A. Zemskaya. – M.: Legacy, 1998. – P. 196–202. (in Russian)*
- Milovanova M. V. Puti i sposoby uluchsheniya ehkologii russkogo yazyka v poliehtnicheskom regione [Ways and means of improving the environment of the Russian language in a multi-ethnic region] // *Vlast'. – Power, 2012. – № 7. – P. 45–48. (in Russian)*
- Milovanova, M. V., Terent'eva E. V. Yazykovoe prostranstvo poliehtnicheskogo regiona: problemy ehkologii [Language space of a polyethnic region: environmental problems]. – Volgograd: Izd-vo VolGU. – Volgograd: Volgograd State University Publ., 2011. – P. 292. (in Russian)
- Milovanova M. V., Terent'eva E. V. YAzykovoe prostranstvo poliehtnicheskogo regiona: ehkolingvisticheskij podhod [Language space of a polyethnic region: eco-linguistic approach] // *Vlast'. – Power, 2013. – № 6. – P. 80–82. (in Russian)*
- Sepir E.H. Status lingvistiki kak nauki / YAzyki kak obraz mira [Status of Linguistics as a science]. – M.; SPb.: Terra Fantastica, 2003. – P. 127–138. (in Russian)
- Terent'eva E. V. Lingvokul'turnoe prostranstvo Volgogradskoj oblasti [Linguocultural space of Volgograd oblast] // *Vestn. Volgogr. gos. un-ta. – Ser. 2. – Yazykoznanie. – Volgograd State University Bulletin. – Edition 2. – Linguistics, 2013. – № 3(19). – P. 184–188. (in Russian)*
- SHamne N. L., SHovgenin A. N. Teoreticheskie osnovy postroeniya algoritma ehkolingvisticheskogo monitoringa [Theoretical bases of algorithm development for eco-linguistic monitoring] // *Vestn. Volgogr. gos. un-ta. – Ser. 2. – Yazykoznanie. – Volgograd State University Bulletin. – Edition 2. – Linguistics, 2010. – № 2(12). – P. 153–161. (in Russian)*

Shamne N. L., Milovanova M. V., Terent'eva E. V. Social'nye i yazykovye transformacii v ehtnolingvokul'turnom prostranstve regiona [Social and linguistic transformation in the EHtnolinguocultural space of region] // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2014. – № 1. – Iyul' 7-1. – P. 246–252. (in Russian)

Shamne N. L. Ehkolingvisticheskoe issledovanie yazykovogo prostranstva poliehtnicheskogo regiona [Eco-linguistic study of a polyethnic region language space] // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – News of Volgograd State Pedagogical University, 2011. – № 8, Iss. 62. – P. 143–146. (in Russian)

Shamne N. L. Razrabotka prognozov razvitiya russkogo literaturnogo yazyka v Nizhnevolzhskom regione [Development of forecasts for the Russian literary language in Lower Volga region] // Vlast'. – Power, 2012. – № 7. – P. 165–168. (in Russian)

Shamne N. L. Kul'turno-yazykovaya i social'naya adaptaciya migrantov [Cultural, linguistic and social adaptation of migrants] // Vlast'. – Power, 2013. – № 6. – P. 44–47. (in Russian)

Shamne N. L. Aktual'nye problemy mezhkul'turnoj kommunikacii: ucheb. posobie [Actual problems of intercultural communication: students' manual]. Volgograd: Izd-vo VolGU – Volgograd State University Publ., 2014. – 200 p. (in Russian)

Yadov V. A. Strategiya sociologicheskogo issledovaniya. Opisanie, ob"yasnenie, ponimanie social'noj real'nosti [The strategy of sociological research. Description, explanation, understanding of social reality]. – M.: Omega-L, 2007. – 567 p. (in Russian)

Shamne N., Milovanova M. V., Terentyeva E. V., Velibekova I. M. Fenomen poliehtnolekta v sovremennoj yazykovoj situacii Germanii i Rossii [The Polyethnolect Phenomenon in the current state of language in Germany and Russia] // XLinguae Journal. 2016. October. – Vol. 9, Iss. 4. – P. 46–57.

Milovanova M. V.

Volgograd State University, Department of Russian Language and Documentation.

Pr. Universitetskij, 100, Volgograd, Russia, 400062.

E-mail: mv_milovanova@volsu.ru

Terentyeva E. V.

Volgograd State University, Department of Russian Language and Documentation.

Pr. Universitetskij, 100, Volgograd, Russia, 400062.

E-mail: ev_terenteva@volsu.ru